

Лекція IV.

Определение потребности. Потребность — стимуль и конечная цель хозяйственной дѣятельности. Потребности первой необходимости, второстепенныя (комфортъ) и избыточныя (роскошь). Экономическое и общественное значеніе роскоши. Сумма общихъ потребностей въ данное время опредѣляетъ современное производство. Потребности матеріальныя и духовныя. Потребности настоящія и будущія. Вліяніе общественности на развитіе потребностей: подражаніе, наслѣдственность, обычаи. Уровень потребностей какъ показатель ступени культуры. Сравнительно незначительное развитіе потребностей въ Россіи. Объясненіе сего явленія. Ростъ потребностей въ Россіи.

Потребностью называется такое требованіе нашего физическаго и духовнаго организма, неудовлетвореніе котораго или равносильно прекращенію нашего существованія, или причиняетъ намъ страданіе, или понижаетъ чувство нашего благополучія. Потребности людей представляютъ двоякій характеръ: онѣ *ограниченны въ объемъ* и *неограниченны въ числѣ*. Онѣ ограничены въ объемъ въ томъ смыслѣ, что для удовлетворенія какой-нибудь потребности достаточно извѣстнаго количества предметовъ. Потребность ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ она удовлетворяется, и это до предѣла, когда она удовлетворится вполне. Требуется только извѣстное количество хлѣба для того, чтобы насытить человѣка, извѣстное только количество воды, чтобы утолить его жажду. Чѣмъ естественнѣе потребность, чѣмъ ближе она къ чисто физиологической потребности, тѣмъ яснѣе выступаютъ границы ея удовлетворенія; чѣмъ искусственнѣе потребность, тѣмъ болѣе растяжимы ея предѣлы. Такъ, если легко сказать въ точности, какое количество хлѣба или воды можетъ быть достаточнымъ для утоленія голода и жажды человѣка, то очень гадательнымъ будетъ исчисленіе количества кружевъ, необходимаго для удовлетворенія потребности въ нихъ свѣтской женщины. Потребности людей *неограниченны въ числѣ* въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ цивилизаціи возникаютъ все новыя

и новыя потребности и не предвидится конца этому нарастанію. Съ потребностями человѣчества происходитъ то же, что и съ потребностями ребенка. Немного молока, теплое одѣяльце, — вотъ и все, что нужно новорожденному; но мало-по-малу ребенокъ начинаетъ нуждаться въ болѣе разнообразной пищѣ, въ болѣе сложной одеждѣ; съ каждымъ годомъ у него возникаютъ новыя потребности. Мы испытываемъ теперь тысячи потребностей гигиены, комфорта, просвѣщенія, письменныхъ сношеній — потребностей, неизвѣстныхъ нашимъ предкамъ; несомнѣнно также, что ихъ будетъ еще больше у нашихъ внуковъ. Каждое изобрѣтеніе порождаетъ цѣлый рядъ новыхъ потребностей.

Такъ какъ удовлетвореніе потребностей необходимо для жизни и для благополучія человѣка, то онъ различными путями, а главнымъ образомъ путемъ труда, стремится добыть предметы, требуемые потребностью. Потребности составляютъ и первоначальный стимулъ, и конечную цѣль хозяйственной дѣятельности людей. При этомъ удовлетвореніе однѣхъ потребностей болѣе настоятельно, другихъ — менѣе необходимо. Отсюда является раздѣленіе потребностей на 1) потребности первой необходимости, 2) потребности второстепенныя или, какъ ихъ иначе называютъ, потребности комфорта и 3) избыточныя потребности или, иначе говоря, потребности роскоши.

Среди потребностей безусловной необходимости потребность *въ пищу* занимаетъ первое мѣсто. Физиологи опредѣляютъ нормальную потребность въ пищѣ количествомъ основныхъ элементовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья человѣка. Ежедневная порція взрослого мужчины опредѣляется такой нормой: 118 граммовъ бѣлковины, 56 грам. жировыхъ веществъ, 500 грам. углеводовъ и 30 грам. минеральныхъ солей. Порціи, даваемыя солдатамъ, должны быть признаны близкими къ нормѣ необходимаго для человѣка количества пищи. Въ средѣ нашего крестьянства далеко не все населеніе имѣетъ пищу, достаточную для поддержанія человѣка въ здоровомъ состояніи. Отсюда большая заболѣваемость и смертность въ Россіи сравнительно съ государствами Западной Европы.

Потребность *въ жилище* имѣетъ также первостепенное значеніе не только въ физическомъ отношеніи для защиты отъ холода и ненастья, но и въ отношеніи нравственномъ: семейная жизнь сосредоточивается у домашнего очага, и ничто въ такой мѣрѣ не разрушаетъ ея какъ неудовлетворительное жилище. Гигіена ставитъ низшимъ предѣломъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ

2 куб. сажени на одного человѣка, такъ какъ этотъ запасъ воздуха необходимъ для дыханія. Въ интересахъ же культурныхъ жилищъ должно быть достаточно для того, чтобы мужчины могли помѣщаться отдѣльно отъ женщинъ: общія помѣщенія для лицъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ способствуютъ распущенности. Большіе города съ своими ночлежными домами и подвальными помѣщеніями представляютъ особенно неблагоприятныя условія для здороваго удовлетворенія жилищной потребности. Въ Петербургѣ въ подвальныхъ помѣщеніяхъ живетъ около 8% населенія. Съ потребностью въ жилищѣ связана и потребность въ топливѣ.

Потребность въ одеждѣ не представляется безусловно необходимой лишь въ очень жаркомъ климатѣ. Впрочемъ, и здѣсь большинство народовъ носятъ легкую одежду.

Сопоставленіе расходовъ, которые вызываются этими главными потребностями, показываютъ, что пища занимаетъ первое мѣсто. Въ семьяхъ рабочихъ классовъ на пищу идетъ 60—65% всѣхъ расходовъ, въ среднемъ классѣ — 55%, въ богатомъ — 50%. На жилищъ съ отопленіемъ идетъ въ бѣдныхъ семьяхъ 15—20% въ среднихъ 12—15%, въ богатыхъ 5—10%.

Если полное удовлетвореніе потребностей первой необходимости и развитіе второстепенныхъ потребностей крайне желательны, то иное слѣдуетъ сказать о потребностяхъ роскоши. Роскошью признается такое потребленіе, которое поглощаетъ большое количество человѣческаго труда, доступно немногимъ и отказъ отъ котораго можетъ быть сдѣланъ безъ ущерба для физическаго и духовнаго развитія человѣка. Таково потребленіе чрезмѣрно дорогихъ одеждъ, брилліантовъ, дорогихъ кружевъ, дорогой утвари и проч. Человѣкъ, занимающій домъ въ десятки комнатъ, держащій для катанья десятки лошадей, заставляющій стѣны и полы своей квартиры множествомъ драгоценныхъ вещей и пр., и пр., ведетъ жизнь роскошную.

Трудно сказать, какому чувству болѣе удовлетворяетъ роскошь — чувству ли наслажденія ея предметами или чувству тщеславія. Стремленіе къ роскоши, какъ къ наслажденію, довольно скоро находитъ удовлетвореніе; стремленіе къ роскоши, питающей чувство тщеславія, ненасытимо. Чѣмъ значительнѣе развита публичная жизнь — какъ въ наше время развита она въ большихъ городахъ — тѣмъ болѣе роскошь принимаетъ послѣднее направленіе. Въ настоящее время большія траты слишкомъ часто дѣлаются для того, чтобы дать роскоши наиболѣе яркое освѣщеніе, сдѣлать свидѣтелями ея десятки и сотни тысячъ людей. Въ театрахъ, на скачкахъ,

на катапьяхъ многочисленныя массы людей служатъ зрителями женскихъ туалетовъ, брилліантовъ, дорогихъ лошадей. Въ богатый домъ, гдѣ дается роскошный обѣдъ, приглашаютъ газетныхъ репортеровъ съ тѣмъ, чтобы газеты познакомили сотни тысячъ читателей съ меню обѣда, съ убранствомъ столовой и дорогимъ сервизомъ, на которомъ подавались яства. Вотъ это послѣднее направленіе роскоши особенно вызываетъ противъ себя осужденіе моралистовъ и многихъ экономистовъ. Они указываютъ, что количество производимыхъ ежегоднымъ трудомъ народа предметовъ недостаточно еще для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей значительнаго числа нашихъ ближнихъ, а потому надо стараться направлять промышленность на производство такихъ предметовъ, которые удовлетворяютъ важнѣйшія потребности населенія. Такому направленію производства можетъ способствовать финансовая политика государства путемъ обложенія доходовъ богатыхъ классовъ и смятченія податной тяжести бѣднѣйшей части населенія.

Государственная власть изстари считала борьбу съ роскошью одной изъ своихъ задачъ. Уже древнему Египту были знакомы законы противъ роскоши. Ликургово законодательство въ древней Спартѣ, возставая противъ излишествъ всякаго рода, было наиболѣе полнымъ и многостороннимъ протестомъ противъ роскоши. Отъ древняго Рима черезъ средніе вѣка и вплоть до половины XVIII столѣтія законы противъ роскоши тянутся почти непрерывной нитью. Ограниченіе расходовъ на женскіе наряды, на количество блюдъ за столомъ, ограниченіе количества серебряной утвари, числа лошадей, впрягаемыхъ въ экипажи въ зависимости отъ званія лица — вотъ главные предметы этихъ законовъ. Однако, опытъ, за исключеніемъ Спарты, показалъ, что законы противъ роскоши мало достигали цѣли. Въ настоящее время ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нѣтъ законовъ противъ роскоши.

Рядомъ съ осужденіемъ роскоши въ литературѣ высказывались соображенія и въ защиту роскоши, причемъ говорилось то самое, что теперь нерѣдко можно слышать въ публикѣ, а именно, что человекъ, который много тратитъ, „дастъ людямъ жить“, что деньги, расточаемыя богачемъ, попадаютъ въ руки купцовъ, работниковъ и различныхъ производителей. Это мнѣніе высказывалось даже такими выдающимися по уму людьми, какъ Монтескьё и Вольтеръ. „Если богатые мало тратятъ, бѣдные умираютъ съ голоду“, говорилъ Монтескьё. Такое представленіе исчезло изъ экономической литературы лишь съ развитіемъ болѣе правильнаго пониманія

явленій хозяйственной жизни. Мы сейчас увидимъ, въ чемъ заключается ошибка этого представленія.

Какъ обыденная рѣчь, такъ и научный языкъ подъ словомъ „*трата*“ понимаютъ расходование денегъ на покупку предметовъ или услугъ, предназначенныхъ исключительно для личнаго потребленія. Никто не назоветъ тратой покупку цѣнныхъ бумагъ, земли или дома — такія покупки означаютъ помѣщеніе капитала. Также никто не назоветъ тратой закупку сырого матеріала фабрикантомъ, закупку сѣмянъ и удобренія земледѣльцемъ, закупку товара купцомъ, выдачу заработной платы предпринимателемъ. Напротивъ, израсходование денегъ на пищу, одежду, помѣщеніе, меблировку, прислугу — словомъ на все, что предназначено для непосредственнаго удовлетворенія нашихъ потребностей, все это — трата. Всякая такая трата необходимо предполагаетъ потребленіе купленныхъ предметовъ или, иначе говоря, предполагаетъ *уничтоженіе известнаго количества изъ суммы національнаго богатства*. Чѣмъ болѣе я уничтожу предметовъ на мое личное потребленіе, тѣмъ менѣе останется предметовъ другимъ. Эта простая мысль, которая теперь кажется очевидностью, долгое время затемнялась поверхностнымъ взглядомъ на экономическія явленія. Видѣли, что каждый разъ, когда спросъ на какіе-нибудь предметы увеличивается, увеличивается и производство такихъ предметовъ, увеличивается число рабочихъ, изготовляющихъ эти предметы. Отсюда и представленіе, что человекъ много тратящій, увеличиваетъ заработки, „дастъ людямъ жить“. Но при этомъ упускалось изъ виду, что сумма производимыхъ страной предметовъ зависитъ отъ количества труда и капитала въ странѣ, а это такіе факторы, *умножить которые не въ силахъ наши траты, наше потребленіе*. Когда, при неизмѣнности количества труда, капитала и техническихъ пріемовъ, увеличивается спросъ на предметы какой-либо отрасли промышленности и производство этихъ предметовъ возрастаетъ, то это означаетъ, что известное число рабочихъ и известное количество капитала отвлечено отъ какой-либо другой отрасли промышленности, вслѣдствіе чего эта послѣдняя отрасль промышленности станетъ производить меньше сравнительно съ прежнимъ количествомъ предметовъ. Предположимъ, что богатый человекъ вмѣсто того, чтобы тратить деньги на предметы роскоши, покупаетъ государственныя облигаціи, выпущенныя для пріобрѣтенія капитала на постройку новой желѣзной дороги. Тогда уменьшится изготовленіе предметовъ роскоши, освободится часть труда и капитала, занятыхъ прежде въ промышленности, приготавливающей предметы роскоши, и перейдетъ на постройку

новой линіи. вмѣсто потребленія богатымъ челоѡкомъ предметовъ роскоши, явится участіе его въ полезномъ дѣлѣ — въ постройкѣ новой желѣзной дороги. Правда, это перемѣщеніе труда и капитала совершается въ дѣйствительной жизни не такъ просто. На первое время рабочіе останутся безъ занятій, понесутъ потери, можетъ и очень тяжкія, пока не найдутъ себѣ новой работы. Пропадеть также болѣе или менѣе значительная часть капитала — всѣ постройки, инструменты и машины, которые были необходимы для производства предметовъ роскоши. Въ этомъ смыслѣ всякія рѣзкія измѣненія въ спросѣ на продукты промышленности оказываются неблагоприятными для рабочихъ и хозяевъ тѣхъ отраслей промышленности, на продукты коихъ спросъ уменьшился. Въ виду этого желательно, чтобы уменьшеніе потребленія предметовъ роскоши не совершалось разомъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ. Предположимъ еще другой случай. Богатый фабрикантъ сокращаетъ свое потребленіе предметовъ роскоши и на сохранившіяся отъ этого деньги увеличиваетъ плату своимъ рабочимъ. Тогда вмѣсто производства предметовъ роскоши увеличивается производство тѣхъ необходимыхъ предметовъ, которые обыкновенно потребляются рабочимъ классомъ.

Достаточно бросить взглядъ на хозяйственную жизнь народа, чтобы увидѣть, какая тѣсная связь существуетъ между производствомъ предметовъ и видами потребностей въ данное время у даннаго населенія, какъ ходъ производства, размѣры каждой отрасли промышленности обуславливаются размѣрами спроса на тѣ или другіе промышленные предметы. Но хотя потребность есть и первая причина и конечная цѣль всякаго производства, послѣднее, находясь въ частныхъ рукахъ, лишь тогда направится на удовлетвореніе потребностей челоѡка или группы людей, когда есть основанія полагать, что изготовленные на удовлетвореніе потребностей предметы будутъ куплены. А потому, какъ бы ни была настоятельна потребность, но если лицо не можетъ оплатить ее, не имѣть денегъ, требуемыхъ для покупки предметовъ, удовлетворяющихъ эту потребность, частныя хозяйства не стануть производить такіе предметы.

Какъ ни колеблются расходы отдѣльныхъ лицъ и семействъ, но для всей совокупности лицъ, составляющихъ цѣлый народъ, сумма потребляемыхъ предметовъ — если не происходитъ чрезвычайныхъ событій, какъ, напр., войны, сильнаго неурожая — является величиною довольно устойчивою и измѣняющеюся лишь постепенно. На этой устойчивости основаны всѣ расчеты промышленныхъ предпріятій. Предпріятія эти по прошлому опыту съ достаточной

вѣроятностью опредѣляютъ, сколько предметовъ потребленія понадобится въ ближайшій періодъ времени и, сообразуясь съ такимъ расчетомъ, изготовляютъ предметы потребленія. Когда фабрики производятъ столько-то сукна, когда купецъ дѣлаетъ запасъ хлѣба для снабженія города, когда желѣзная дорога опредѣляетъ необходимое количество подвижного состава — руководствомъ для всѣхъ ихъ служить то предположеніе, что потребности людей, которыя они могутъ оплатить, или, иначе говоря, ихъ потребительный бюджетъ заключенъ въ извѣстные предѣлы, и хотя эти предѣлы измѣняются, но измѣняются они постепенно. Такимъ именно путемъ *сумма общихъ потребностей даннаго народа въ данное время опредѣляетъ собою размѣщеніе труда и капитала по всѣмъ разнообразнымъ видамъ производства.*

Нужно различать роскошь частную отъ *роскоши общественной.* Сюда принадлежатъ: дорогія общественныя сооруженія, памятники, драгоценныя музеи, обширныя библіотеки, театры и проч. Но едва ли правильно примѣнять къ такимъ предметамъ слово роскошь. Подъ роскошью принято понимать потребленіе такихъ предметовъ, которые доступны не многимъ; общественныя же сооруженія, памятники, величественныя храмы, музеи, библіотеки, театры находятся въ доступномъ для населенія пользованіи и не имѣютъ, слѣдовательно, одного изъ существенныхъ признаковъ роскоши. Далѣе къ роскоши относятъ, обыкновенно, такіе предметы, которые не имѣютъ значенія для физическаго и духовнаго развитія челоуѣка, между тѣмъ перечисленныя выше общественныя сооруженія содѣйствуютъ умственному и нравственному воспитанію населенія. Разумѣется, во всемъ есть мѣра, и общественныя сооруженія могутъ быть не цѣлесообразны, если огромныя затраты на нихъ не оправдываются приносимую ими пользою и принудительные сборы на эти сооруженія слишкомъ тягостны для населенія.

Мы разсмотрѣли экономическое значеніе роскоши. Но роскошь имѣетъ не одно экономическое значеніе: она имѣетъ также значеніе *политическое.* Это двойное значеніе роскоши соотвѣтствуетъ двойному значенію понятія о богатствѣ. Богатство означаетъ не только *отношеніе между челоуѣкомъ и вещами,* но еще и *между челоуѣкомъ и другими людьми;* оно предполагаетъ состояніе превосходства, состояніе власти. Понятно, поэтому, что люди власти всегда окружались богатствомъ. И пока народы и общество не достигнутъ такого развитія, что будутъ ясно понимать высокія задачи власти и будутъ уважать эту власть уже за однѣ оказываемыя ею обществу неотдѣлимыя услуги, до тѣхъ поръ необходимо, чтобы высшіе пред-

ставители власти имѣли богатую обстановку въ силу того, что богатая обстановка дѣйствуетъ на воображеніе людей и усиливаетъ престижъ власти.

Потребности людей раздѣляются на *матеріальныя* и *духовныя*. Первые суть потребности нашего физическаго организма; вторыя— потребности нашего духовнаго организма. Потребности первой необходимости, комфорта и роскоши входятъ всецѣло въ разрядъ матеріальныхъ потребностей. Къ духовнымъ потребностямъ принадлежатъ: 1) потребности религіозныя; онѣ удовлетворяются учрежденіемъ храмовъ, совершеніемъ въ нихъ богослуженія и выполненіемъ религіозныхъ обрядовъ; 2) потребности общежитія; изъ нихъ самая главная есть потребность въ установленіи общественнаго порядка и общественной безопасности; 3) потребность въ просвѣщеніи; 4) потребность въ развлеченіяхъ и зрѣлищахъ. Одна изъ задачъ правительственной власти заключается въ контролѣ надъ средствами удовлетворенія послѣдней потребности; она запрещаетъ вредные для нравственности способы ея удовлетворенія и содѣйствуетъ полезнымъ способамъ.

Потребности матеріальныя удовлетворяются по преимуществу частными хозяйствами. Эти хозяйства изготовляютъ тѣ предметы, которые требуются для удовлетворенія потребностей первой необходимости, комфорта и роскоши. Въ удовлетвореніи потребностей духовныхъ, совмѣстно съ частными хозяйствами, участвуютъ и общественныя хозяйства: государство, земство, города и сельскія общества. Но одна изъ духовныхъ потребностей, а именно установленіе общественнаго порядка и общественной безопасности, удовлетворяется почти исключительно государственной властью и ея органами.

Самая настоятельная изъ потребностей первой необходимости— потребность въ пищѣ — оказывается наименѣе обезпеченной въ своемъ удовлетвореніи. Обширный и сильный неурожай ведетъ къ такому большому поднятію цѣнъ на хлѣбъ, что у значительной части населенія не хватаетъ средствъ на покупку необходимаго количества хлѣба. Съ цѣлью предотвращенія или, по крайней мѣрѣ, смягченія такого бѣдствія возникаютъ различные способы обезпеченія *будущихъ потребностей*. Населеніе обязывается составлять правильными періодическими взносами хлѣбные запасы, или денежныя капиталы, или же тѣ и другіе въ извѣстной пропорціи. Какъ скоро наступаетъ неурожай, который затрудняетъ приобрѣтеніе хлѣба для потребленія или зерна для обсмѣненія полей, то нуждающіеся получаютъ изъ этихъ запасовъ съуду хлѣбомъ или деньгами. Правильная система

обеспеченія народного продовольствія является одной изъ важныхъ и нелегкихъ задачъ государственной дѣятельности.

Если потребности первой необходимости — потребность въ пищѣ, въ защитѣ отъ холода и ненастья — должны были удовлетворяться какими бы то ни было путями уже на первыхъ ступеняхъ жизни людей, то способы удовлетворенія этихъ потребностей и нарастаніе новыхъ потребностей весьма разнообразятся съ поступательнымъ движеніемъ человѣчества. И въ этомъ увеличивающемся постоянно разнообразіи способовъ удовлетворенія потребностей и нарастаніи новыхъ потребностей большую роль играютъ *подражаніе* и *наслѣдственность*. Человѣкъ есть существо подражательное. Какимъ-либо новымъ изобрѣтеніемъ пользуется въ началѣ всегда небольшая группа людей, но затѣмъ, пользование имъ распространяется среди бѣльшихъ и бѣльшихъ круговъ населенія. Каждый испытываетъ или воображаетъ, что испытываетъ нужду во вновь изобрѣтенномъ предметѣ, и ухищряется найти средства для удовлетворенія этой нужды. По мѣрѣ того какъ успѣхи промышленности позволяютъ получать удовлетвореніе болѣе легко, съ меньшими затратами, число подражателей идетъ непрерывно увеличиваясь и проникаетъ, при дешевизнѣ предмета, до послѣднихъ слоевъ общества. вмѣстѣ съ тѣмъ, потребность, распространяясь вширь, идетъ въ то же время и вглубь. Человѣкъ не только существо подражательное, но еще существо сложное къ привычкамъ. Удовлетворяемое желаніе мало-по-малу упрочивается, пускаетъ корни и уже не можетъ быть оторвано безъ болѣзненнаго ощущенія. Оно становится, какъ это очень справедливо выражаетъ обыденный языкъ, второй природой. Если къ тому же прибавить, что привычка, передаваемая въ теченіе длиннаго ряда поколѣній, сливается, благодаря *наслѣдственности*, еще болѣе съ природой человѣка, что чувства становятся болѣе утонченными и болѣе требовательными, тогда будетъ понятно, какую деспотическую силу можетъ приобрѣсти съ теченіемъ времени потребность, казавшаяся въ началѣ баловствомъ, капризомъ. Въ средневѣковомъ населеніи не носило бѣлья, а теперь неимѣніе средствъ на покупку рубашки означаетъ послѣднюю степень нищенства.

Подражаніе ведетъ за собою также установленіе *сословныхъ* или *классовыхъ* обычаевъ потребленія и моды. Разъ доходъ семьи поднимается надъ уровнемъ потребностей первой необходимости, то въ разныхъ общественныхъ слояхъ слагаются различные типы потребленія; эти типы обуславливаются не только доходами, но и сословными или классовыми обычаями того общественнаго круга, къ которому принадлежитъ данная семья. При доходѣ однихъ и

тѣхъ же размѣровъ, семьи зажиточныхъ крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ, офицеровъ, литераторовъ, представляютъ своеобразные типы въ области потребленія. Принадлежащіе къ тому или другому классу, не желая отстать отъ обычнаго въ извѣстномъ кругу образа жизни, часто придають особенное значеніе не тѣмъ потребностямъ, которыя наиболѣе важны для сохраненія здоровья и жизни, но тѣмъ, которыя кладутъ на человѣка печать извѣстнаго сословія или класса. Столичный чиновникъ скорѣе откажется отъ здоровой пищи, чѣмъ отъ хорошаго платья. Подражаніе вызываетъ также моду. Последняя отличается отъ другихъ потребностей тѣмъ, что существуетъ весьма непродолжительное время, часто нѣсколько мѣсяцевъ, а то и менѣе.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что по уровню потребностей можно опредѣлить какъ принадлежность человѣка къ тому или другому общественному классу, такъ и степень достигнутой народомъ культуры. Цивилизовать какой-нибудь народъ — значитъ порождать въ немъ новыя потребности. Всѣ тѣ племена, которыя въ своихъ стремленіяхъ не пошли дальше узкаго круга окружающаго ихъ горизонта, которыя ограничились удовлетвореніемъ только потребностей первой необходимости — всѣ эти племена исчезли и продолжаютъ исчезать. Развивать въ народѣ потребности — значитъ вытѣснять въ немъ лѣнь. Мексиканскій земледѣлецъ, которому достаточно двухдневной работы, чтобы прокормить въ продолженіе недѣли себя и семью, лежитъ остальные пять сутокъ. У него не развита даже потребность въ предусмотрительности, и случайный неурожай на благословенной почвѣ его родины вызываетъ немедленно страшнѣйшій голодъ. Гумбольдта завѣряли, что только истребленіе банановыхъ растений можетъ вызвать въ народѣ болышую склонность къ труду.

Россія позже западно-европейскихъ государствъ выступила на путь развитія своихъ производительныхъ силъ, и уровень потребностей ея общественныхъ классовъ, а особенно простого народа, несравненно ниже, чѣмъ въ культурныхъ странахъ Запада. Потребленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ поражаетъ своими незначительными размѣрами. Статистическое изслѣдованіе въ Воронежской губерніи 67 хозяйствъ средняго достатка дало выводъ, что при семьѣ изъ 8 душъ, въ числѣ которыхъ находятся 2 полныхъ работника, расходъ на каждую наличную душу достигаетъ 53 руб. 5 коп. въ годъ. Изъ этой суммы 26 руб. 78 к. (50,5%) представляютъ стоимость предметовъ, производимыхъ самимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а 26 руб. 27 коп. являются денежнымъ

расходомъ. Въ послѣднемъ больше 14 рублей идутъ на потребности хозяйства (арендная плата за землю, покупной кормъ для скота) и только 12 рублей затрачиваются на личные потребности. Изъ этихъ 12 рублей — 2 руб. 21 коп. употребляются на одежду, 1 руб. 65 коп. на водку, 49 коп. на чай и сахаръ, 45 коп. на рыбу, 40 коп. на продукты скотоводства, 9 коп. на мыло; въ такихъ же микроскопическихъ дозахъ выражаются и разные другіе расходы.

Малое развитіе потребностей нашего народа объясняется тѣмъ, что онъ лишь недавно освободился отъ крѣпостного состоянія. Въ теченіе двухъ столѣтій крѣпостное право не допускало поднятія уровня потребностей народа; оно держало этотъ уровень все на одной и той же весьма низкой нормѣ. Соответственно низкому уровню потребностей народа, черепашинымъ ходомъ шло и развитіе производительныхъ силъ страны. Разительнъ въ этомъ отношеніи контрастъ между дореформенной и пореформенной Россіей. За послѣднія тридцать лѣтъ наше отечество, въ дѣлѣ развитія потребностей и производительныхъ силъ, сдѣлало больше, нежели за все время съ Петра Великаго. Особенно бросается въ глаза развитіе потребностей въ среднихъ классахъ и въ наиболѣе достаточной части крестьянства, которая уже теперь достигаетъ цифры нѣсколькихъ милліоновъ людей. Самымъ очевиднымъ свидѣтельствомъ быстроты роста потребностей и производительныхъ силъ въ нашемъ отечествѣ служитъ небывалое еще возрастаніе государственнаго дохода, получаемаго путемъ косвенныхъ налоговъ.